

На самом деле их нынешние отношения с Ло Сюанем были далеки от идеала. Они были полны осторожности и усталости, и хотя для него это уже было счастьем, он всё равно не чувствовал себя в безопасности. Он не знал, когда эта хрупкая связь может оборваться.

Но он не мог ничего поделать. Ло Сюань мастерски уклонялся от всех его попыток сблизиться.

Сюй Сяотянь провёл больше часа, уставившись в потолок, и даже не заметил, как уснул.

На следующее утро, проснувшись, он обнаружил, что Тань Чжэ сидит напротив и наблюдает за ним.

— Ну как, красавчик? — Сюй Сяотянь потрогал своё лицо, но не нашёл ничего, что могло бы привлечь столь пристальное внимание мужчины.

— Да, вполне, — рассмеялся Тань Чжэ.

— Ты больше не страдаешь от укачивания? — Сюй Сяотянь сел и начал искать обувь, как вдруг что-то упало с верхней полки и ударило его по затылку. Голова закружилась, и он едва не упал вниз головой на пол.

У его ног оказался трансформер. Подняв голову, он увидел, как этот чёртов малыш смотрит вниз. Заметив, что Сюй Сяотянь поднял голову, мальчишка указал на игрушку:

— Отдай мне.

Сюй Сяотянь подумал, что если бы это был его сын, он бы уже тысячу раз его придушил. Он гадал, сколько сил и мудрости потребовалось его родителям, чтобы воспитать его таким невоспитанным и бесцеремонным.

— Что? — спросил он, пнув трансформера под кровать Тань Чжэ.

Малыш надулся, готовый зареветь, но Сюй Сяотянь резко встал и, приглушив голос, сказал:

— Если хочешь взять, спускайся сам. Попробуй только закричать, и я выброшу тебя в окно.

Мальчик, видимо, испугался. Его мать спала крепким сном позади него, и, оставшись без поддержки, он долго не мог издать ни звука. В конце концов он сам спустился с верхней полки, заполз под кровать и вытащил трансформера. С игрушкой в руках он, кажется, почувствовал себя увереннее и, посмотрев на Сюй Сяотяня, крикнул:

— Ты что, такой крутой? Белолицый!

Затем он развернулся и с визгом побежал по коридору.

Сюй Сяотянь застыл на месте. Что за чёрт? Белолицый? Ты сам белолицый, вся твоя семья белолицые!

— Ты что, ослеп? Ты вообще знаешь, как выглядит белолицый? — Сюй Сяотянь с досадой наклонился, чтобы надеть обувь, но всё ещё не мог успокоиться. Он повернулся к Тань Чжэ:

— Ну, видел ты таких... красавчиков-белолицых?

Тань Чжэ с трудом сдерживал смех:

— Не знаю, но точно не с таким большим лицом, как у тебя.

Весь день они с Тань Чжэ болтали обо всём подряд, даже затронули тему самоубийства заместителя директора школы. Малыш больше не подходил к Сюй Сяотяню, но постоянно следил за ним. Каждый раз, когда их взгляды встречались, Сюй Сяотянь использовал самый убийственный взгляд, который только мог. Когда ему уже начало казаться, что он вот-вот заработает близорукость, мальчик наконец перестал смотреть на него, видимо устав от этой игры.

Нижние полки больше не были заняты. Неизвестно, каким образом Тань Чжэ избавился от сидящих на них дядь и тетей, но сегодня они начали бороться за места на боковых скамьях или просто переходили в соседний отсек. Сюй Сяотянь чувствовал себя комфортно, переворачиваясь на нижней полке, как блин на сковороде, и даже подумывал о том, чтобы сделать зарядку.

После того как всё тело начало болеть от постоянных движений, он встал между полками:

— Это просто ад. В следующем семестре я лучше умру с голоду, но куплю билет на самолёт.

— У тебя, наверное, синдром дефицита внимания, — спокойно сказал Тань Чжэ, лежа на своей полке и бросая на него взгляд.

— А ты, наверное, не двигаешься, потому что боишься укачивания, — ответил Сюй Сяотянь, тоже посмотрев на него.

— О, как ты догадался?

— Я же говорил, что мой друг тоже страдает от укачивания, но у него это не так сильно проявляется. Он только в машине плохо себя чувствует.

— Меня укачивает от всего, что движется.

— Лети на самолёте. Время в пути меньше, и ты успеешь только пару раз вырвать, — Сюй Сяотянь заметил, как проводник подвозит тележку с закусками, купил пачку вяленых слив и бросил её Тань Чжэ. — Ты будешь мучиться два дня в поезде. Смотри, ты уже похудел от этого.

— На самолёте это будет не укачивание, а смерть, — Тань Чжэ положил вяленую сливу в рот. — Ты бы идеально подошёл в отдел маркетинга. Ты слишком болтлив.

— Почему ты вообще пошёл работать в отель? — Сюй Сяотянь сел. Он никогда не думал, что обязательно должен работать по специальности, но отель был настолько далёк от его ожиданий, что он даже не рассматривал такой вариант.

— Это долгая история, — коротко ответил Тань Чжэ, не собираясь продолжать.

Сюй Сяотянь немного помолчал, почувствовав скуку, и, закулив сигарету, отправился в курилку.

Он хотел позвонить Ло Сюаню. На самом деле он несколько раз уже доставал телефон, но потом клал его обратно. Он не знал, чем сейчас занимается Ло Сюань — рисует ли он или фотографирует — и боялся его потревожить.

Вместо этого он позвонил Цяо Яну:

— Скучно до смерти.

— Веселись, — ответил Цяо Ян, по голосу было слышно, что он не дома.

— Вы там гуляете?

— Отстань, я сопровождаю принцессу Цяо Додо по магазинам. Ты завтра утром приезжаешь, да?

— Да. Ты меня встретишь?

— Конечно, жди меня на вокзале. Только не выходи из здания, — Цяо Ян рассмеялся. — Подожди, Додо хочет с тобой поговорить.

— Брат Сюй! — раздался радостный голос Цяо Додо.

— Чёрт, как сладко.

— Привези мне ещё тех конфет с османтусом, что в прошлый раз привозил. Они такие вкусные!

— Ты же на диете. Разве ты не отказалась от сахара?

— В последнее время мозг слишком много работал, а энергии не хватает. Сахар в крови упал, я чуть ли не стала глупой, — Цяо Додо только что сдала гаокао, результаты ещё не вышли, и сейчас она находилась в самом беззаботном периоде, её голос был полон радости.

— Хорошо, привезу.

— Кстати, удачи тебе.

— ...Удачи в чём? — Сюй Сяотянь опешил.

— Просто удачи, во всём, — Цяо Додо засмеялась, явно намекая на что-то.

— Спасибо, девочка.

Удачи во всём, удачи во всём.

Сюй Сяотянь повесил трубку, глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Но не успел он до конца выдохнуть, как телефон в его руке завибрировал, и раздался сладкий голос: «Перестань». Он вздрогнул, и не до конца выдохнутый воздух застрял в горле, вызвав приступ кашля.

— Чёрт, — он посмотрел на телефон.

Сообщение от Ло Сюаня: [Почему весь день нет новостей? Ты завтра утром приезжаешь?]

— Да, в 8:45.

Сюй Сяотянь ответил, чувствуя, что он слишком осторожничает с Ло Сюанем.

Этой ночью он немного мучился бессонницей, почти до самого утра не сомкнув глаз. Он знал, что Тань Чжэ несколько раз вставал, чтобы подышать у двери. Но когда в семь утра проводник пришёл менять билеты, он вдруг почувствовал, что его сваливает с ног от усталости, как будто он всю ночь держался, и теперь наконец сон взял своё.

— Чёрт возьми, — он положил в рот жвачку и отправил Ло Сюаню сообщение: [Скоро приеду.]

— Я уже на вокзале.

Ответ Ло Сюаня заставил его сердце дрогнуть. На час раньше?

— Девушка встречает? — Тань Чжэ тоже встал, сидя на своей полке и с интересом наблюдая, как он лихорадочно смотрит в телефон.

— Нет, это... старый одноклассник.

Тань Чжэ усмехнулся и больше ничего не сказал.

Поезд прибыл на вокзал почти по расписанию. Сюй Сяотянь, таща чемодан, со смешанными чувствами медленно направился к выходу вместе с толпой.

— Я позвоню тебе, — сказал он Тань Чжэ, выходя из здания.

— Да, звони когда угодно, — Тань Чжэ улыбнулся ему. — Только не только тогда, когда понадобится стажёр.

Телефон зазвонил, и Сюй Сяотянь, отвечая на звонок, оглядывался по сторонам. Он давно не видел Ло Сюаня и боялся, что не сможет сразу его узнать.

— Я у часов, — сказал Ло Сюань.

— Не вешай трубку, я уже выхожу. Через тридцать секунд буду там.

— Я тебя уже вижу.

— Я тоже... тебя вижу.

Ло Сюань стоял у колонны под часами на вокзале и помахал ему рукой.

В этот момент Сюй Сяотянь почувствовал, будто вернулся на четыре года назад. Тёплая улыбка Ло Сюаня, белая футболка, заправленная в джинсы, — его дыхание на мгновение остановилось, мысли спутались, и он просто стоял, наблюдая, как Ло Сюань медленно подходит к нему.

— Почему ты пришёл так рано? — наконец выдохнул Сюй Сяотянь.

— Очень хотелось конфет с османтусом, — Ло Сюань улыбнулся, глядя на него.

<http://bllate.org/book/15559/1413802>